

— Просто надень маску и всю дорогу смотри в пол. Не улыбайся, не плачь, не пытайся утешить фанатов, вообще ничего не говори.

Агент продолжал давать наставления, но Шэн Юй, сидящий в инвалидном кресле, не проронил ни слова, уставившись в одну точку невидящим взглядом.

Стоило дверям лифта открыться, как снаружи раздался шум, который вполне можно было принять за зомби-апокалипсис: фанаты с визгом рванулись вперед. Репортеры, вскинув камеры, принялись бешено снимать через стеклянные двери.

От вспышек рябило в глазах.

Чье-то сильное нажатие на плечо, тепло ладони, просочившееся сквозь ткань, — это хоть немного привело Шэн Юя в чувство.

Он покосился на своего агента, который пытался сохранять невозмутимый вид.

У Шэн Юя была непростая семейная ситуация: родители развелись еще до того, как он попал в шоу-бизнес.

Вскоре оба создали новые семьи. У матери жизнь сложилась счастливо, под Новый год она родила прелестную дочку. Отец же сразу после второй свадьбы завел здорового сына — если посчитать, парню сейчас лет пятнадцать-шестнадцать, как раз пошел в старшую школу.

В одночасье Шэн Юй стал лишним.

В те времена ему действительно хотелось умереть. Лежа в кровати, он не видел смысла в жизни, чувствуя себя существом, которого никто не ждет. На людях он мог весело смеяться и улыбаться, но, возвращаясь домой, зарывался в одеяло и плакал, боясь закрыть глаза и встретить новый день.

К счастью, спустя несколько лет такой апатии он встретил своего агента. Этот человек оказался невероятно сильным и буквально вытащил его из бездны.

Как и в этот раз.

— С общественным мнением разберусь я, PR-компания уже работает. Если кто-то снова попытается заставить тебя участвовать в этой игре, фанаты первыми встанут горой. С самого начала и до конца от тебя требуется лишь одно — не вини себя в случившемся. Ты меня понял? Что бы ни произошло в подземелье, запомни одно.

Агент выкатил кресло, двери больницы распахнулись. Телохранители прокладывали путь,

репортеры бежали следом, фанаты в ярости расталкивали прессу, а многие девчонки бежали за ними всю дорогу, рыдая.

Шэн Юй опустил голову, ни на что не глядя. Он твердил про себя лишь одну фразу, сказанную агентом:

— Остаться в живых — не ошибка.

Вскоре новость о выписке Шэн Юя снова попала в тренды.

Компания в этот раз оказалась щедрой и предоставила ему двадцать с лишним дней отпуска. За это время нужно было провести одну трансляцию перед открытием следующего подземелья, чтобы успокоить фанатов и заодно показать, что он жив-здоров.

Больше никаких обязательств не было.

— Сиди дома, без дела не высывайся, — агент, уже обуваясь в прихожей, вдруг поднял голову: — Да, кстати. Пока ты был в коме, пацан от твоего отца, как его там... Шэн Дунли, кажется? Он приходил несколько раз, фрукты приносил.

Шэн Юй растерянно спросил:

— А где фрукты?

— Я их выкинул, — агент сделал выражение лица, мол, похвали меня, — он так ревел, видимо, перепугался из-за новостей. Ты же всегда его недолюбливал, вот я его даже на порог палаты не пустил.

— Я не то чтобы недолюбливаю его, просто не хочу поддерживать отношения...

Хлоп!

Не успел Шэн Юй договорить, как агент поспешно ушел.

Открыв телефон, он увидел, что, если не считать вопросов от коллег, от родственников не было ни весточки. Зато Шэн Дунли прислал больше сотни сообщений, включая множество голосовых по несколько десятков секунд.

Стоило ответить коротким Со мной все в порядке, как тут же раздался звонок от Шэн Дунли.

Видимо, он следил за новостями и ждал ответа.

Шэн Юй молча дождался, пока мелодия стихнет, и выключил телефон.

Время пролетело незаметно, наступил день трансляции.

Многие фанаты заранее заняли места в ожидании, нервничая. Когда наконец загорелся значок прямого эфира и они увидели своего кумира, который сидел за столом и спокойно пил воду, их сердца наконец успокоились.

Чат заполнился сообщениями до отказа.

— У-у-у, Юй-Юй, я так скучала!!!

— Хорошо, что ты в порядке, иначе я бы пошла и разнесла Управление по играм ООН. Давай больше не будем играть в эту игру.

— Поддерживаю предыдущего оратора. На 21-этажном доме уже люди гибнут, кто вообще рискнет туда соваться? Но сейчас многие игровые магазины опечатаны, так что даже если найдутся смельчаки, у них не будет возможности поиграть.

Толстяк, когда помогал Шэн Юю оправдаться, в общих чертах рассказал о событиях в подземелье. Конечно, он умолчал о статусе Короля призраков.

Сейчас в чате все обсуждали подземелье.

Из болтовни фанатов Шэн Юй узнал две вещи.

Первое — проблема подъема по лестнице. Если игроки вместе поднимались по лестнице в подземелье, то с большой вероятностью в следующем их распределят в одну группу. Именно поэтому Толстяк в прошлый раз говорил, что шансы оказаться вместе составляют восемьдесят процентов.

Второе — Золотая, Серебряная и Медная области. В 21-этажном доме всего двадцать один этаж, но это не значит, что игрокам нужно мучиться и подниматься двадцать один раз.

Обычно башня делится на три этапа.

Медная область — с первого по седьмой этаж. Серебряная — с восьмого по четырнадцатый. Золотая — с пятнадцатого по двадцать первый.

Каждые семь этажей составляют отдельную область.

Самое подлое в том, что даже если игрок прошел лестницу, он не обязательно перейдет на новый этаж.

Подъем — вещь случайная.

Игрок может даже спуститься вниз, в любом случае все перемещения происходят внутри одной области, пока однажды он не перейдет в новую, где и будет продолжать блуждать по этажам.

— Сейчас самый высокий этаж — уже не четвертый! Господин Фу в одиночку зачистил четвертый этаж, и никто не знает, что там произошло, но, судя по смене статусов на форуме 21-этажного дома, он каким-то образом спустился с четвертого на третий, ха-ха-ха...

Господин Фу? Это тот, о котором говорил Толстяк?

Шэн Юй тоже усмехнулся, но быстро перестал.

— Кстати, я видела на форуме верификацию Юй-Юя, он тоже поднялся на третий этаж. А... вы случайно не встретитесь? Господин Фу ведь прославился как настоящий мясник!

Шэн Юй тут же ответил:

— Я больше не буду играть в 21-этажный дом.

— И правильно... В шоу про побег из комнаты можно и поглупить, но в 21-этажном доме так можно и жизни лишиться.

Стоило этому комментарию от хейтера появиться, как фанаты начали яростно защищать его. Хотя первое подземелье он прошел гладко, общественное мнение изменить трудно — многие фанаты до сих пор считали, что он прошел его лишь чудом.

Шэн Юй мысленно вздохнул.

Если бы не инцидент с игрой, возможно, еще пара матчей доказали бы его интеллект.

Но, к сожалению, сослагательного наклонения не существует.

Даже сейчас во время трансляции среди восторженных сообщений проскакивали колкие замечания.

— Если из-за давления сыграешь еще пару раз, уверен, в подземелье тебя в два счета разорвут. Ц-ц, небось сам радуешься, что случилась авария!

Он притворился, что не видит этих слов, и отвечал только на приятные.

Однако, несмотря на легкую улыбку, в глубине души у него появилось дурное предчувствие.

Карта слегка нагрелась, и чем ближе было время открытия этажа, тем сильнее обжигало ладонь. В конце концов вены на тыльной стороне руки вздулись, а онемение от жара распространилось по всей руке.

Сославшись на то, что хочет пить, Шэн Юй побежал на кухню остудить руку.

Чат продолжал быстро обновляться.

Фанаты почти неделю не видели Шэн Юя, поэтому были невероятно взволнованы, наперебой выражая свою любовь.

Однако в какой-то момент чат внезапно замер.

Точнее, количество участников резко сократилось. Многие, кто сидел перед компьютерами, так и застыли с пальцами на клавиатуре, внезапно рухнув на стол. Оставшиеся в недоумении смотрели на экран.

Куда все делись? Только что же было так оживленно?

Вскоре произошло нечто еще более ошеломляющее.

Камера трансляции снимала пустую комнату, как вдруг снаружи раздался грохот разбитого стекла. Казалось, кто-то упал, в панике зацепив скатерть, и все содержимое стола полетело на пол.

Когда этот пугающий звук стих, в трансляции воцарилась мертвая тишина.

— Охренеть... что за черт?!!!

21-этажный дом: Не ожидали, да?

Тот самый Фу: Не ожидал →_→

Первый человек в башне, поможет спуститься и найти себе пару.

[Имя: Шэн Юй] (Видно)

[Высший уровень: Третий этаж] (Видно)

[Статус: Король Алчности] (Скрыто)

[Навык: Ненасытность] (Скрыто)

Карта вспыхнула, жар в ладони наконец начал спадать, но на смену ему пришла раскалывающая голову боль.

[Игрок находится на этаже: Третий этаж]

[Подземелье: Толстый повар-чудак.]

Шэн Юй открыл глаза и с трудом поднялся, держась за голову.

Окружающая обстановка напоминала одиночную камеру.

Вместе с обшарпанным туалетом за шторкой площадь составляла метра три-четыре. Стоит отметить дверь камеры: стена была почти прозрачной, состояла из вертикальных железных прутьев, обмотанных перепутанными проводами.

Время от времени слышалось трещащее искрение.

Из соседней камеры доносились всхлипывания и невнятное бормотание. Чуть поодаль слышались яростные крики мужчины:

— Я даже не заходил в игру, почему меня затянуло сюда?! Я зашел всего раз, неужели теперь от этой багнутой игры не избавиться?!

Он кричал так громко, что его слышали многие.

Тут же последовали ответы:

— Да, я тоже на этой неделе не заходил в башню.

— Боже... эта игра проклята!

— Какое еще проклятие, не несите чушь, я скорее поверю, что хакеры взломали программу 21-этажного дома. Наверняка это террористы, устраивают демонстрацию и угрожают нам.

— Если хотите протестовать, идите в ООН, зачем впутывать невинных людей, у-у-у...

Многие начали искренне общаться через стены камер.

Шэн Юй осторожно приблизился к электрической сетке.

Выглянув наружу, он почувствовал головокружение, ноги подкосились, пришлось отступить на несколько шагов, чтобы прийти в себя.

По словам Толстяка... это, черт возьми, слишком высоко!

Это было огромное здание, настолько огромное, что Шэн Юй не мог подобрать слов. Если уж совсем просто, оно напоминало уменьшенную версию Пирамиды.

Камеры на самом нижнем уровне находились на максимальном расстоянии друг от друга, а чем выше, тем ближе они сходились к центру.

На уровне Шэн Юя расстояние до игроков в противоположной камере составляло всего несколько сотен метров, так что было видно все, что они делают.

На глаз здесь было несколько десятков тысяч человек.

[Добро пожаловать в Столовую иного измерения.]

Раздался электронный голос карты.

Шэн Юй рефлекторно поднял запястье и посмотрел на карту.

Многие напротив сделали то же самое — видимо, этот голос слышали все игроки.

Что такое Столовая иного измерения?

Стоило этой мысли возникнуть в голове, как голос дал пояснение:

[Тысячу лет назад после великой битвы Божеств и Призраков обе стороны понесли огромные потери и вынуждены были подписать мирный договор. Столовая иного измерения — это производная зона этого договора, узел связи между мирами, где нет деления на стороны. Всем существам, пришедшим сюда, наши повара обеспечат радушный прием.]

— Радужный прием, мать вашу, в тюремной камере! — тут же раздался чей-то крик.

Едва он умолк, как из основания Пирамиды раздался скрежет, от которого зубы сводило. Взглянув вниз, игроки увидели, как железная дверь в южной части нижнего яруса с грохотом распахнулась — облако пыли поднялось до самой вершины.

Бум, бум-бум, бум-бум-бум...

Шаги становились все ближе и громче. Когда первое огромное чудовище переступило порог, в Пирамиде воцарилась гробовая тишина.

Все молча наблюдали, пока оно не заняло свое место.

Вскоре появились второе, третье, четвертое — всего несколько сотен странных существ. Некоторые, как первое, были огромными, похожими на зверей. Другие отдаленно напоминали людей, но с уродливыми мутациями: руки, обернутые вокруг шеи десяток раз, или пара крыльев, пробивающихся сквозь лопатки.

Сопоставив это с электронным голосом, нетрудно было догадаться: эти существа за столами могли быть как Божествами, так и Призраками.

Кто-то с верхнего яруса выругался:

— Я знал, что призраки выглядят мерзко, но не думал, что божества тоже. Как теперь прикажете спокойно подносить им головы?

Услышав этот голос, Шэн Юй обрадовался.

Он понизил голос:

— Толстяк! Толстяк!

Наверху замолчали на пару секунд, а затем раздался радостный возглас:

— Брат Шэн? Ты подо мной? Какая встреча!

Шэн Юй пропустил приветствия и быстро спросил:

— Толстяк, у тебя с собой тот кухонный нож? Быстро, попробуй полоснуть себя.

Толстяк опешил:

— ...Ты серьезно?

В соседних камерах тоже слышали их разговор. Девушка, которая до этого рыдала, замолчала и хрипло сказала:

— Ты хочешь, чтобы он попытался покончить с собой? Бесполезно, я пробовала, когда только вошла, атаки не работают.

Пока она говорила, Толстяк, судя по всему, попробовал:

— Не выходит. Нож даже не касается кожи, за пару сантиметров его останавливает невидимая сила.

В разговор вклинился грубый мужской голос:

— Посмотрите напротив, тот парень достал откуда-то веревку. Висит там уже минут семь, до сих пор брыкается, никаких признаков удушья.

Шэн Юй прищурился, глядя на соседнюю камеру.

Игрока действительно было хорошо видно. Видимо, он начал вешаться, как только вошел, но теперь не мог ни умереть, ни спуститься, беспомощно дергаясь, что выглядело жалко и нелепо.

Грубый голос продолжил:

— Раз самоубийство невозможно, остается ждать начала сюжета. Когда двери камер откроются, мы будем убивать друг друга, чтобы выбраться отсюда.

Девушка снова зарыдала, прикрывая рот рукой:

— Но... но я не могу убивать людей...

— Тогда попроси тех, кто может, убить тебя.

Мужчина не собирался проявлять жалость:

— Умереть от рук своих — это хоть какой-то шанс вернуться в реальность. Ты хочешь спуститься вниз к тем сотням монстров? А если случайно погибнешь там, то даже не поймешь, божество тебя убило или призрак.

Это звучало ужасающе.

Коса смерти висела над головами людей, готовая упасть в любую секунду. И, возможно, кто-то до последнего момента тешил себя иллюзией, что, закрыв глаза, снова проснется в своей теплой комнате.

А если нет?

Если его действительно убьет божество?

Шэн Юй не смел об этом думать.

Прошло немало времени, и когда божества и призраки внизу начали стучать по столам от голода, из главных ворот медленно показалась огромная фигура.

Из-за строения Пирамиды тысячи игроков могли отчетливо видеть, что происходит внизу, и многие ахнули.

Существо отдаленно напоминало человека. Оно оправдывало название подземелья — Толстый повар, он действительно был «толстым».

Нет, одного слова «толстый» было недостаточно.

На первый взгляд многим показалось, что вкатился кусок гниющего мяса.

Огромное тело было затянато в поварскую форму самого большого размера, пуговицы которой едва держались, готовые в любую секунду разлететься.

— Это... человек? — Толстяк, казалось, вздрогнул. — Он в несколько раз больше меня. Сколько же надо есть, чтобы так разжиреть? Подозреваю, он весит килограммов пятьсот... нет, шестьсот!

Тот мужчина отозвался:

— Это и не человек вовсе.

Вокруг воцарилась тишина, лишь девушка продолжала всхлипывать.

Когда Повар дошел до помоста напротив железных ворот, пол перед ним опустился, и появились прямоугольные столы. К ужасу игроков, они были уставлены окровавленными подносами, от вида которых желудки скрутило.

Это было настолько отвратительно, что Шэн Юй поморщился и отвел взгляд.

Его реакция была еще нормальной. Многие игроки тут же стошнило, и в Пирамиде смешались запахи рвотных масс и разлагающихся останков на подносах. Зрелище было омерзительным.

Бум!

Повар с силой ударил по столу.

Благодаря акустике Пирамиды его голос прозвучал гулко и с эхом:

— Каждые тридцать минут сюда будут прибывать новые партии гостей — пятьсот божеств и призраков. Днем вы будете работать помощниками поваров и официантами. За тридцать минут вы должны подать им то, что они хотят, иначе...

Он не закончил фразу, но исход был очевиден. Голодные гости, неистово бьющие по столам, говорили сами за себя.

Если не подать правильную еду, через полчаса закуской могут стать сами игроки.

Умереть от рук призрака — дело одного мгновения, но если не повезет наткнуться на божество...

От этой мысли многих игроков затрясло, и они забились в самые дальние углы своих камер.

Но это не помогло. Внезапно раздался пронзительный свисток, и двери тысяч камер открылись в случайном порядке.

— А-а-а-а-а!

Множество испуганных криков наполнило Пирамиду.

Игрок, который все это время вешался, наконец упал на пол.

<http://bllate.org/book/21806/2256788>